

Vidkun Quisling

«Denkschrift über die russische Frage»

Перевод Neues Europa

Предисловие Neues Europa

Данный документ отражает взгляды норвежского фюрера Видкуна Квислинга на геополитическое решение проблемы завоевания России и построение Восточной политики, содержательно изложенные им, как специалистом по Восточной Европе, кроме прочего, прожившим и проработавшим в Советской России порядка десяти лет.

При описании проблемы, Квислинг ссылается на идеи генерала Клаузевица и Бисмарка, ошибки Наполеона, которые заключалась, в частности, в том, что он отверг идею освободительной борьбы крестьян против крепостного гнёта, а также учитывает исторический опыт завоеваний русского пространства: норманского, монголо-татарского и еврейского – каким он видит приход к власти большевизма. Так, он убежден, что завоевание России невозможно чисто военным путём, без привлечения широких народных масс и утверждения освободительной борьбы против большевизма.

Примечательным является его отношение к России, как к империи прошлого, за которой он признавал национальные права и права на завоевания 18-го и 19-го веков. Кроме того, по тексту встречается употребление такой фразы, как истинная, настоящая Россия (нем. eigentliche Russland), которой он очерчивал этническую русскую территорию в противовес завоеванным землям в Европе и Азии. В своём меморандуме Квислинг предлагает создать национальное русское федеральное правительство (нем. nationale russische Bundesregierung), основанное на началах идеологии национал-социалистического русского движения и скрепленное прочным союзом с Германией. Также он основательно касается будущего других восточно-европейских наций, за которыми признавал право на независимость, и высказывает сомнения в отношении вопроса германской колонизации.

Важно, что меморандум побывал на столе почти у всех высокопоставленных чиновников Рейха. Ханс Фредерик Даль, норвежский историк и известный биограф Видкуна Квислинга, пишет: «[документ] был передан Тербовену для отправки Фюреру. Тербовен внимательно прочитал документ и пришел к выводу, что Квислинг был явным экспертом в данной ситуации (…). Тербовен разослал документ по другим ведомствам, в том числе копию Готтлобу Бергеру в штаб-квартиру СС в Берлине, который, в свою очередь, передал копию Гиммлеру в его штаб-квартиру в Восточной Пруссии. Верховное командование Вермахта получило копию из штаба фон Фалькенхорста. Геббельс также получил копию и отметил в своем дневнике, что «Квислинг здесь демонстрирует ясное и объективное суждение». Розенберг и его коллеги, естественно, тоже получили копии. Сам Квислинг намеревался взять один из них с собой на следующую встречу с Гитлером, которая была назначена на февраль 1943 года. (…) «Denkschrift» — лишь один из нескольких документов, содержащих представления Квислинга о немецком завоевании. Огромные территории находились в процессе захвата, и вопрос о том, как они будут разделены, управляться, заселяться и развиваться в будущем, был одним из самых горячо обсуждаемых вопросов во всеобъемлющей немецкой Ostpolitik и Ostforschung, а также объектом пресловутого соперничества между различными ведомствами Третьего рейха: самим Гитлером, его партийным лидером Борманом, восточным управлением Розенберга, Риббентропом и министерством иностранных дел, четырехлетним планом Геринга, империей СС Гиммлера, Геббельсом и министерством пропаганды, а также Вермахтом во всех его различных комбинациях.» [2]

P.S. Прочесть о взглядах на восточную политику, к примеру, Розенберга, вы можете на канале **Neues Europa**, по ссылке **t.me/neues_europa** или **vk.com/neues_europa**. Ищите переводы статей из служебной книги «Ostaufgaben der Wissenschaft» (1943), изданной RMfdbO. Там же вы можете найти **отсканированные страницы «Меморандума» в PDF-файле**.

Перевод: Новая Европа. Благодарю Серого кардинала за помощь в нахождении материала.

Источник документа: «Denkschrift über die russische Frage» - Vidkun Quisling. (Febr. 1943). Bundesarchiv, BArch R 58/13.

[1] – Ориг. постер в превью из д/ф «Vidkun Quisling: Leader, Humanitarian, Hero» (2019)

[2] – «Quisling: A Study in Treachery» (1999), Hans Fredrik Dahl.

Видкун Квислинг – «Меморандум о русском вопросе» (1943)

1. Реорганизация и объединение Европы в этих мировых конфликтах выступает как важнейшее средство войны и как важнейшая цель войны. Мы ведем войну не только для того, чтобы победить Англию и Америку, но и для того, чтобы заложить основы новой, объединенной Европы под германским руководством. В то же время, однако, такая континентальная система связана с восточноазиатским районом Японии, тем средством, при помощи которого, вместе с достижениями подводных сил, можно сломить военно-морскую мощь Англии и Америки и выиграть войну.

Для держав Оси, прежде всего Германии, это вопрос объединения Европы против Англии и Америки. Германия уже постепенно захватила западную половину континента и теперь использует эту базу для завоевания восточной половины, России. Это основа победоносной войны против Англии и Америки.

У большевиков же в Москве есть свои собственные аналогичные и даже более далеко идущие планы. Будучи хозяевами России, они теперь стремятся подчинить и большевизировать Западную Европу, а затем, под знаком мировой революции, использовать эту большевизированную Европу против своих нынешних союзников, Англии и Америки.

Судьба мира будет решаться в России. Русский вопрос — главный вопрос сегодняшней мировой политики. Все должно оцениваться с этой точки зрения, и все силы должны быть сосредоточены, насколько это возможно, против этого центра тяжести. Речь идет о том, чтобы выиграть войну в России и завладеть страной для наших целей.

2. Однако, Россия – это страна, которую невозможно формально завоевать и оккупировать силами нынешних европейских государств, не заручившись поддержкой населения. Даже огромной силы Германии может быть недостаточно для этой цели, так как, по опыту соотношения сил для плотной оккупации, какая была бы необходима в России при данных обстоятельствах, оккупация всей России потребовала бы около 100 человек на 10 000 жителей, т.е. почти 2 миллиона человек для постоянной оккупации и, конечно, гораздо больше для завоевания. Такую страну, с её размерами и климатом, можно завоевать только с помощью эффекта внутреннего разделения и удержать путем создания национального, союзного правительства.

После Трафальгара, когда от планов вторжения в Англию и Египет пришлось отказаться, Наполеон прибегнул к континентальной системе для победы над Англией. Он хотел закрыть материк для англичан, чтобы разрушить их торговлю и объединить против них Европу. Основой этой политики был союз с Россией. Когда она была нарушена Россией, её пришлось восстанавливать силой, путём войны. Однако, как отмечает генерал Клаузевиц в своей книге «О войне» (Vom Kriege), Россия уже в то время была империей, которую можно было победить, только используя её внутренние противоречия и слабости, а не чисто военным путем, даже не с помощью 500 000 человек, которых Наполеон привел для этой цели. Среди прочего, ему было предложено подтолкнуть большую часть русского народа к восстанию против собственного правительства, используя волю к свободе сельского населения, и крестьяне в большей части деревень просили его об этом. Он отказался, якобы в виду ужасов и беспорядков, которые навлечет на страну высвобождение этих грубых и некультурных масс. Он знал что такое Французская революция на собственном опыте. Однако, после

русской кампании он сказал своему бывшему послу в Петербурге: «Я ошибался не в целях и политической целесообразности этой войны, а в способе её ведения».

В Первой мировой войне мощь России была окончательно сломлена политическими средствами, а не только военным оружием. Но, к сожалению, всю работу проделали только большевики, а не Германия.

Чтобы добиться победы на Востоке, война в России должна вестись одновременно политическим и военным оружием. Необходимо ударить по слабым политическим местам большевистского правления, превратить войну в войну освободительную от большевистского ига и лишить Москву возможности представить войну как отчаянную национальную борьбу за землю, свободу и отечество. Иными словами, существует настоятельная необходимость инициировать в России политику войны, аналогичную политике национального Китая, которую Япония, очевидно, не без успеха практикует в Восточной Азии. Против советского правительства должно быть сформировано национальное контр-правительство, подобно тому, как в Китае было сформировано национальное контр-правительство против режима Чанкинга.

3. Такая политика в России должна главным образом опираться на истинную Россию, т.е. на русский государство-образующий народ (нем. das russische Staatsvolk), великоросов. Если полагаться исключительно на национальные меньшинства – то это то же самое, что пожелать взять винтовку за острие штыка. Конечно, на борьбу с большевизмом должны быть также мобилизованы и меньшинства, не только пограничные народы на Западе, на границах Европы, но и кавказские народы, финские и турецко-татарские национальные меньшинства. Но главный акцент должен быть сделан на собственно России, поскольку именно там находится центр тяжести большевизма, его очаг и опора. Ограничение мобилизацией только национальных меньшинств против большевизма не приведет ни к какому прочному политическому результату, а наоборот, даст большевикам еще большую возможность использовать русский (великорусский) национализм на службе своим интересам.

В частности, было бы ошибкой основывать внутрироссийскую борьбу против большевизма главным образом на борьбе Украины против России.

В 1918 году Германия оккупировала страны Балтии, западную часть России, Украину и Кавказ. Но большевизм остался жив в своем реальном очаге – Великой России. Имея его за спиной, они перешли к бесплодным широкомасштабным атакам на Западе, в результате чего красная пропаганда подорвала силу сопротивления Германии и привела все к краху. Сотрудничество с украинскими кругами в 1917-18 гг. полностью провалилось. С другой стороны, благодаря союзу с национальной Россией и полному подавлению большевизма, Германия, вероятно, могла бы выиграть войну против союзников или, по крайней мере, добиться благоприятных условий мира.

Выбор правильной стратегической линии ведения войны имеет решающее значение для исхода большой войны. Если эта линия выбрана правильно, ошибки в деталях становятся относительно безвредными. Даже крупное поражение не обязательно должно быть катастрофическим. Если же в выборе линии военной политики будет допущена серьезная стратегическая ошибка, то даже любое военное продвижение на большей части хода войны в конце концов легко обернется окончательным и решающим поражением.

4. Успешная внешнеполитическая система Бисмарка состояла, как известно, из союза двух держав с Австрией, расширенного до Тройственного союза с Италией и подкрепленного договором о перестраховке (нем. Rückversicherungsvertrag) между Германией и Россией.

Бисмарк преследовал эту идею на протяжении всей своей жизни. Он считал, что невозможно найти политическую систему, которая бы лучше защитила Германию от западных демократий.

Адольф Гитлер завершил работу Бисмарка в отношении соборности и формирования Рейха в Германии. Ему также удалось создать в современной форме расширенную и более полную реализацию первых двух элементов внешнеполитической стратегии Бисмарка, а именно: во-первых, слияние силовых областей Германии и бывшей Австро-Венгрии, естественно, с расширением на Скандинавию и на Балканы, во-вторых, объединение между этим расширенным центральноевропейским блоком и Италией, и, кроме того, ныне побежденной Францией.

Остается реализовать третье и самое важное звено этой политики – возвести мост в область российского влияния. Это было сделано на временной основе в 1939 году, но было прервано в результате разгрома большевиков в 1941 году. Трудно прийти к какому-либо иному выводу, кроме того, что система Бисмарка по-прежнему остается самой эффективной политикой, какую только можно вообразить, даже единственной, которая кажется действительно подходящей, поскольку только она соответствует природе вещей и движущим силам европейского развития. То, что Германия и Россия должны воевать друг с другом, – это аномалия нынешнего мирового расклада, необходимость, в которой виноваты исключительно большевизм и мировое еврейство. Германия и Россия совершенно не заинтересованы в том, чтобы вести войну друг против друга. Напротив, в действительности они заинтересованы в совместной работе. Германия, Россия и Япония, конечно же, являются союзниками против англо-саксонских еврейских мировых держав. Когда подчеркиваются великие азиатские интересы России, а это действительно великие интересы России, Англия тотчас же вырисовывается как заведомый враг. Граф Витте, известный премьер-министр России, сказал: «Англия — наш главный враг, поскольку она всегда была противником всякой свободно дышащей великой державы».

Поэтому задача состоит в том, чтобы мобилизовать национальные силы России на борьбу с большевизмом и вести войну на Востоке как можно больше собственными силами страны. Вместо того, чтобы сражаться против Германии в противоестественной и разрушительной войне в интересах Англии и еврейства, Россия должна обратиться против Англии и еврейства, которые и были её несчастьем. Другими словами, необходимо создать на Востоке запас сил для ведения войны, а не постоянно увеличивающийся и, в конце концов, возможно, фатальный расход сил.

Конечно, в то же время должно быть обеспечено необходимое экономическое сотрудничество и установлен порядок, который устранит или ограничит российскую угрозу, и который может составить основу будущего мирного сотрудничества между двумя половинами Европы.

Реконструкция исторической политики Бисмарка в современной и более развитой форме заключается в создании крупного европейского континентального блока, состоящего из западноевропейской и восточноевропейской половины России, в союзе с Японией, противостоящего западным плутократиям, в которых доминируют евреи. Пятьсот миллионов человек под германским руководством на самодостаточном пространстве, с прочными, естественными границами и центральной геополитической протяженностью!

5. Благоприятная реализация этой европейской и великогерманской идеи принесет победу и обеспечит её. Перед Наполеоном стояла аналогичная задача, но он ошибся и пал. Народы Европы нельзя сплотить и покорить одновременно, и, как уже отмечалось, нельзя овладеть Россией путем агрессивной войны против всего русского народа. Европа должна быть объединена и умиротворена путём адекватных и своевременных уступок национальной свободе и независимости отдельных народов этих государств, а русский народ, в первую очередь истинная национальная Россия, также должен быть привлечен в качестве активного участника. В долгосрочной перспективе, Германия с 80 миллионами немцев оказалась бы в очень сложном положении, находясь в блокированной Европе, в которой англичане и большевики получили бы возможность играть на пробудившихся национальных чувствах 3 - 500 миллионов европейцев и русских против Германии.

6. Обсуждение организации Западной Европы выходит за рамки настоящего меморандума, здесь должен быть рассмотрен только один решающий вопрос, который самым тесным образом касается как Европы, так и России, и и по которому необходимо установить четкие линии для того, чтобы иметь прочную рабочую основу для решения русской проблемы, а именно: определение границы между Западной Европой и Россией, если не официально и публично, то в принципе.

По Брестскому миру 1918 г. с Советским правительством, по которому Германия продвинулась на Восток настолько далеко, насколько высшее командование немецкой армии (Гинденбург-Людендорф) считало это необходимым с точки зрения военной безопасности Германии, Россия должна была признать независимость Финляндии и Украины, а также отказаться от Прибалтики и Польши. Также было разрешено закрепление Румынии в Бессарабии. Эти условия относились и к большевикам, с которыми, согласно правильным взглядам Верховного командования армии, состояние войны никогда не могло закончиться. Армейское командование не было заинтересовано в дальнейшем ослаблении России. Они скорее надеялись, что восстановление Российской империи начнется с Украины, и считали возможным пойти ещё дальше и вернуть в состав новой, консолидированной России, не только Украину, но и Латвию и Эстонию. Он (Людендорф) даже считал русско-польское решение польского вопроса «вероятно наиболее лучшим» (нем. "denkbar liebste") для Германии. Теперь Польша окончательно вошла в состав Великогерманского Рейха. Таким образом, польский вопрос был решен, что значительно укрепило позиции Германии (и Европы) на Востоке.

В этих условиях можно было удовлетвориться решением Фреста, т.е. уступкой Литвы и Курляндии (линия Дюны) Германии, Бессарабии Румынии, но возвращением Эстонии, Латвии, Белоруссии и украинцев в состав объединенной с Германией национальной России.

Такое решение объединило бы русский народ в трех его племенах (нем. drei Stämmen) (русские, украинцы, белорусы) в одних границах и тем самым удовлетворило бы великорусские национальные чувства. То же самое относится и к сохранению балтийских завоеваний Петра Великого (Эстония и Латвия).

Однако против такого порядка есть очень серьезные возражения.

Во-первых, народы Эстонии, Латвии, Белоруссии и Украины имеют право на самостоятельную, национально-государственную жизнь. Им не пришлось бы долго наслаждаться этим под властью Москвы, потому что, если бы Великая Россия могла с полной силой опираться на свои бывшие западные провинции, их народная активность вскоре подверглась бы подавляющей русификации.

Во-вторых, если Россия сохранит контроль над Белоруссией и Украиной, то через несколько лет она приобретет такую мощь, что отношения между Россией и её западными соседями полностью изменятся, и Европа вновь окажется перед лицом неотвратимой российской угрозы.

С другой стороны, Россия не сможет успокоиться, если уйдет вся украинская территория.

Учитывая многочисленное русское меньшинство в Украине, нечеткое разделение между русским и украинским народами, исторические традиции, экономические отношения, слабые границы, биологическую мощь России и её превосходящую формирующую силу в восточно-европейском пространстве, о чем так ясно свидетельствует история России, отделение всей Украины также не является благоприятной основой для прочного порядка. Если только вся Россия (Великая Россия) не будет полностью включена в новый европейский порядок. При размерах России и принципиальной разнице между Западной Европой и Россией как западным и восточным миром, на преодоление которой могут потребоваться столетия, такая немедленная и полная интеграция России в Европу является весьма сомнительным делом, если она вообще возможна без постепенного захвата Россией лидерства в Европе. Российские великодержавные интересы с панславизмом немедленно оказались бы глубоко вовлечены в центральноевропейские отношения, чего как раз и следует избегать.

7. В этих условиях почти неизбежно появляется другое решение, а именно линия Днепра, которая является исторической и естественной восточной границей Западной Европы и которая почти 150 лет тому назад (1772 г.) была также государственной границей против России. В результате это разделило нынешнюю украинскую территорию на две части: западноевропейскую часть, Украину к западу от Днепра, и русскую часть к востоку от него. Но это разделение вполне обосновано.

Даже с национальной точки зрения возразить особо нечего. Правый (западный) берег Днепра – это собственно Украина. После опустошения страны татарами она была заселена из Галиции и Карпатской Руси. Украинцев там надо рассматривать как переселенцев, которые, строго говоря, имеют очень мало общего с Россией. Кроме того, правый берег Днепра был завоеван Россией только в конце 18 века. Духовные основы национального украинства были заложены в 15 веке в Волынско-Галицком крае, во время сложных политических и религиозных конфликтов с Польшей и католицизмом. И в 19 веке возрождение украинской национальности также было сосредоточено на правом берегу Днепра, а именно в Восточной Галиции. Тогда это была часть Австрии, которая стремилась поддержать и использовать украинское национальное движение против России.

Что касается Украины к востоку от Днепра, то это, по большей части, территория русской (московитской) колонизации, в значительной степени заселенной великороссами, не в последнюю очередь в районе Донца. Этот факт не менее подчеркивается тем, что с последних лет большевики пытаются незаметно ликвидировать украинское национальное движение в каждом регионе. Кроме того, с точки зрения транспорта и экономики, восточный берег Днепра сильно связан с Россией на Севере и Востоке, в то время как Западный берег имеет естественные западные связи с Европой.

Следует также отметить, что русские и украинцы сами широко используют это деление на правое и левое Поднепровье (Праводнепровье и Леводнепровье). Экономический раздел Советского Союза большевиками предполагал такое же деление, а именно на так называемый «Юго-Западный район» со столицей в Киеве и так называемый «Южный рудно-промышленный район» со столицей в Харькове, в который должен был быть включен и Криворожский рудный район.

Единственный разветвленный порядок заключается в том, что Остланд (страны Балтии и Беларусь) и Украина к западу от Днепра должны считаться частью Западной Европы и что они должны быть

европеизированы (германизированы) и привязаны к Западу всеми средствами. Остланд и Украина должны стать двумя бастионами, которые, подобно Финляндии и Крыму (см. ниже), должны охватить истинную Европу. «Украина» также означает пограничную область, «Марку», и с таким же успехом может быть как германской пограничной областью, как и русской. Создание таких сильных военных пограничных государств на Востоке должно быть естественной целью германской континентальной политики. В интересах хороших отношений это также предотвратит превращение Германии и России в непосредственных соседей.

В частности, в этих пограничных государствах будет целесообразно создать закрытые германские военные колонии, где германские крестьяне со своими семьями будут поселены в отдельных районах. Такое расположение во всех отношениях гораздо целесообразнее, чем держать там свои войска и гарнизоны. Центрами этих колоний должны стать военные гарнизоны из военнообязанных вооруженных крестьян. Затем вокруг гарнизонных городов постепенно будет развиваться экономическая и культурная жизнь, превращая эти колонии в германские центры силы и культуры. В подобном процессе эта европейская Украина должна развиваться как настоящее украинское национальное государство, по сравнению с поляками и русскими. Необходимо использовать все возможности для укрепления независимой украинской национальности, например, путем европеизации, национализации украинской церкви (в России же русская церковь была фактическим носителем великорусской национальной идеи единства), а также введения латинского алфавита. То же самое относится и к Белоруссии. Украинские земли к востоку от Днепра, с другой стороны, станут российскими. Они могут либо образовать автономную российско-украинскую республику в составе Российской Федеративной Республики [нем. der russischen Bundesrepublik] (см. ниже), либо войти в её состав в качестве области с отдельными (5-6) районами, подобно нынешней Кубанской области (Краснодарский край), где в настоящее время также проживает украинское население.

Вероятно, было бы также целесообразно создать как можно более чистые этнографические границы, переселив русских с западного и восточного берегов Днепра, а украинцев с восточного на западный.

Таким образом, возможно, удастся создать сильную и стабильную линию континентального баланса между Западной Европой и Россией. Принятие и закрепление восточноевропейской территории к западу от этой линии не является непреодолимой задачей, в то время как восточная граница нынешнего украинского государства и национальной территории должна быть отвергнута как несостоятельная в долгосрочной перспективе, а волжская или уральская линия тем более. Это все равно, как если бы победившая Франция захотела продвинуть свои границы до Эльбы. Наполеон пытался сделать это с помощью своего Рейнского союза, с хорошо известным результатом. С другой стороны, имея Днепр в качестве своей границы, Россия потеряет возможность самостоятельно развиваться в качестве мировой империи. Национальным силам в России нужна эта возможность для создания миролюбивой и дружественной к Германии России. Если будет потеряна вся так называемая западная Россия, за завоевание которой ценой огромных жертв точилась борьба весь 18 век, это не затронет жизненно важных интересов страны. Напротив, в результате Россия станет более однородной и обретет внутреннюю стабильность и силу. Прежде всего, однако, она освободится от основной политической ошибки и заблуждения, которые оказали самое сильное влияние на неудачное развитие России и в то же время составили ядро (Проссийской опасности. По сути, это было роковое ошибочное направление российской политики в сторону всё более требовательной политики Великой державы [нем. Großmachtpolitik] и завоеваний на Западе, вместо содействия культурному, социальному и экономическому развитию собственной страны и использования огромных возможностей открытия необъятных территорий и богатств российского Востока – тех мер, которые были столь губительно упущены в прошлом. Великая Российская империя превысила

пределы своего естественного права на протяжении нескольких поколений после завоевания западной Украины и Польши.

8. Часто обсуждаемая уступка Республики Карелия (Восточная Карелия) Финляндии, а также уступка Автономной Русско-Татарской Республики Крым и её организация в качестве германского колониального государства (под немецкой военной администрацией), вероятно, также будут способствовать тому же осмыслению России собственной исторической задачи в отказе от западных планов завоевания. Уступка Восточной Карелии оправдана со стратегической и этнической точек зрения (если не исторической - Восточная Карелия всегда принадлежала Финляндии). Крымский бастион (Гибралтар Черного моря) большую часть своей истории был германо-готским, затем был завоеван татарами и турками, и только в 1783 году перешел под власть России. В частности, что касается Кольского полуострова, который ныне образует Мурманскую область (Гау) в Российской Федеративной Республике с населением около 300 000 человек, то ничто не оправдывает его передачу Финляндии вместе с Карелией. Кола никогда не была финской и не имеет финского населения. Кола принадлежала Норвегии и Норвегия претендовала на нее до 1826 года. Мурманск - это русская форма Норманска, а вся Кола в расовом отношении называлась «Мурманская земля», то есть Норвежская земля. Кола должна либо остаться русской (с правом транзита через Карелию по Мурманской железной дороге), либо стать норвежской, либо рассматриваться как норвежско-германское общее владение.

9. Три закавказские республики Грузия, Армения и Азербайджан состоят из нерусских иноземных народов с сильным национальным самосознанием и старой национальной культурой, по крайней мере, в том, что касается Грузии и Армении. Они находились под властью России почти 100 лет. За исключением части промышленного населения, обосновавшегося в районе Баку, русских почти не найти, за исключением тех, кто служит в армии и частично в администрации. Все три республики имеют все предпосылки для независимого национального существования, если это будет гарантировано Германией и Россией и если они будут ограждены от взаимных споров. Это не относится к Северному Кавказу, который по своей сути является русским, прочным и естественным образом принадлежит России, даже если там можно найти отдельные небольшие горные республики с чужеродным населением. Они могут продолжить существовать как автономные республики/в составе России.

10. Что касается других союзных республик Советского Союза, а именно пяти среднеазиатских республик – Казахстана, Киргизии, Туркмении, Узбекистана и Таджикистана, то они, конечно, должны быть переданы Российской Федеративной Республике в качестве автономных республик. Казахстан и Киргизия являются зонами расселения русских. В Казахстане уже более 30% русского населения. Туркестанские республики следует рассматривать скорее как колонии-доминионы, подобно французским морским владениям в Северной Африке.

11. Согласно предложенному здесь порядку, от России будут отделены: Восточная Карелия, Эстония, Латвия, Литва, Беларусь, Западная Украина [Правобережная — прим.], Бессарабия, Крым, Грузия, Армения и Азербайджан, с общей численностью жителей около 50 миллионов человек. Остается Россия, площадью около 20 миллионов квадратных километров и с населением около 140 миллионов человек, по сравнению с примерно 360 миллионами в Западной Европе (без Британских островов).

Мы должны работать с этой Россией, у которой все ещё есть все предпосылки для того, чтобы стать мировой державой. Речь идет о том, чтобы освободить её от большевизма и интегрировать в качестве

активного союзника в большую европейскую континентальную систему, где её место естественно. Не будет преувеличением сказать, что от благополучного решения этих задач может зависеть исход войны.

12. Во исполнение этого должно быть образовано национальное русское федеральное правительство (нем. nationale russische Bundesregierung) для этих восточных областей, которое сможет объединить русскую страну под единым руководством в борьбе с большевизмом. Пропаганда против большевизма в России должна быть возложена на это правительство, и ему должна быть предоставлена свобода действий в национальном и экономическом плане в такой степени, чтобы национальные слои населения сумели присоединиться к правительству.

Резиденцией этого национального русского федерального правительства должен быть Киевский или один из крупных городов на русской земле, пока не будут захвачены Москва или Петербург. Чтобы самым простым образом привести все в новые условия, нужно использовать необходимые приспособления к нынешней государственной системе, которая знакома народу. Целесообразно будет также опираться на существующее территориальное деление, однако для фактически российских областей, охватывающих в общей сложности более 50 районов, каждый из которых имеет нормальную численность населения в 2-3 миллиона жителей, желательно объединить в более крупные единицы (провинции), например:

1. Новгород (Петербург).
2. Центральные провинции (Москва)
3. Русь-Украина (нем. Russisch-Ukraine)
4. Северный Кавказ
5. Волга
6. Северная Россия
7. Урал
8. Западная Сибирь
9. Восточная Сибирь

В соответствии с этим, Россия будет организована как федеративная республика с автономными республиками и областями, или национальными округами для национальных меньшинств, губерниями (нем. Gau) и областями для собственно российских округов, непосредственно подчиненных федеральному правительству. В целом, центральное федеральное правительство и непосредственно подчиненные ему: 9 окружных правительств, каждое из которых охватывает несколько губерний, 20 автономных республик и несколько автономных областей и национальных округов.

13. Когда национальное русское федеральное правительство (нем. die nationale russische Bundesregierung) сможет утвердиться с помощью Германии и укрепить свои позиции, между ним, державами Оси и их союзниками должен быть заключен мир. При российском правительстве будет аккредитован посол Германии и будет создан тесный союз между Германией и Россией. В

дальнейшем национальное русское федеральное правительство присоединится к Тройственному пакту и приступит к организации национальной армии под руководством Германии.

Среди миллионов русских военнопленных есть необходимый человеческий материал для создания новой администрации и новой армии. Последняя должна быть организована как смешанная германо-русская армия из немцев (и других германских народов) и местных, например, в соотношении 2:5, чтобы гарантировать необходимую безопасность.

Также в значительной степени можно использовать эмигрантов, некоторые из которых хорошо образованы. Только нужно быть осторожным и не слишком доверять их оптимистичным мнениям. Более того, следует остерегаться того, чтобы русская национальная политика никоим образом не была начата под знаменем эмиграции или интерпретировалась как таковая. Что касается национальных меньшинств, вопрос об иммигрантах стоит несколько иначе. Там мигранты могут смело выходить на первый план. С другой стороны, для самой России подобная ошибка исключала бы возможность благополучного исхода.

Все урегулирование должно носить характер не реставрации царского режима, а национальной и социальной внутренней революции против войны и большевизма, национальным переустройством, с миром и процветанием, порядком и справедливостью, с общепринятым национальным лозунгом, которым в данном случае является:

Россия для русских и никакого кровопролития для Англии и еврейства.

Решающее значение имеет и то, чтобы национальное русское федеральное правительство распространяло свою власть не только на Европейскую Россию, но и охватывало, в соответствии с пространственными условиями, всю Россию вплоть до Тихого океана, т.е. также Урал, Сибирь, Туркестан и другие территории, принадлежащие России или на которые она оказывает политическое влияние.

Если бы Советскому правительству было позволено остаться в русской Азии, была бы сделана большая ошибка, последствия которой, быть может, были бы равносильны роковой ошибке восточной политики 1917-1918 годов. Англия и Америка по-прежнему продолжили бы превращать русскую Азию в очень опасный плацдарм для своей деятельности против Германии. Русская Азия почти вдвое больше Соединенных Штатов Америки, в настоящее время насчитывает население около 50 миллионов человек и, безусловно, является самой богатой частью России. В любом случае, были бы упущены две большие возможности: поставки сырья из русской Азии и прорыв окружения. Так или иначе, мы не должны довольствоваться полумерами, а делать работу целиком.

15. Национальное русское федеральное правительство должно будет основываться на организации национал-социалистического русского движения.

Предпосылки для такого развития в значительной степени имеются.

Во-первых, в России большевиков знают и ненавидят как открытое еврейское движение.

Во-вторых, сам по себе коммунизм, несмотря на все диаметральные отличия от национал-социализма, во многом является переходным развитием к нему. Как коммунизм следует за либерализмом в плане эволюции, так и национал-социализм следует за коммунизмом. Большевики, вопреки своей воле, фактически воспитывали русский народ для обращения в национал-социализм. Если они 25 лет провозглашали социализм, а теперь, в последние годы, с нарастающей

интенсивностью перешли к пропаганде национализма, то синтез национал-социализма не за горами, тем более, что восстановление права частной собственности и частной инициативы является в России острой и элементарной необходимостью. Большевистские правители прекрасно понимают, какую огромную опасность это представляет для большевистской системы. Показательным выражением этого является, среди прочего, то неуклюжее уточнение, с которым они избегают употребления слова «национал-социализм» в своей пропаганде против Гитлера и Германии. Вместо этого они всегда последовательно используют странное и непонятное для русских слово «фашизм», с которым им удалось связать ряд леденящих душу идей. В-третьих, основная масса русского народа имеет, с одной стороны, традиционную неприязнь к Англии, «заклятому врагу» России, а, с другой стороны, чувство некоторой континентальной общности интересов с немцами, сопряженное с уважением, отношение, которое еврейской пропаганде не удалось полностью искоренить. Народ имеет долгую память и русский народ не забыл, как он проливал кровь за британские интересы в Первой мировой войне, лишь для того, чтобы потом быть брошенным Англией на произвол судьбы и голодную смерть.

Таким образом, национал-социализм имеет большой потенциал в России, не только как политическое оружие против большевизма, но и предпосылка для слияния немецко-русской революции.

16. Это тем более верно, что крестьянский вопрос является важнейшим в России, и национал-социализм указывает путь к крепкому и здоровому решению этого фундаментального вопроса.

Не следует забывать, что на самом деле только два слова: «земля и мир» сделали всю большевистскую революцию 1917 года и привели к полному распаду многомиллионные армии России. В гражданских войнах спор опять же решался позицией среднего крестьянского класса. Большевикам обманным путем удалось переманить крестьян на свою сторону, а контрреволюционеры оттолкнули их своей реакционной и антикрестьянской политикой.

Перед Первой мировой войной и революцией в России в период с 1906 по 1910 год проводилась крупная аграрная реформа. Она заключалась в ликвидации кабальной зависимости крестьян внутри их общины и семьи, т.е. организации так называемой единоличной и совместной семейной собственности, и в размещении крестьян как собственников в индивидуальных хозяйствах, одновременно с проведением широкомасштабной политики заселения, особенно в Западной Сибири.

Сегодня на повестке дня стоит ещё более масштабная аграрная реформа, а именно освобождение русского крестьянства от гнета коммунистической колхозной экономики и его становление как свободного, индивидуалистического крестьянства на своей собственной земле, где с помощью государства оно может стремиться стать все более капитализированным, технически и культурно богатым. Таким образом, производственная сила русского сельского хозяйства необыкновенно возрастет, а вместе с тем будет создана прочная основа для развития промышленности.

Как прекращение первого крестьянского освобождения и недовольство крестьянства сделали возможной большевистскую революцию, так и начало второго крестьянского освобождения ускорит национальную революцию против большевизма.

Не следует забывать, что два слова «земля и мир» сумели создать в России.

17. Вопросом почти таким же важным, как вопрос крестьянский, в России всегда был вопрос религиозный. Недаром христианство называют «судьбой России». Говорят также, что русский народ

примет как освободителя только того, кто вернет ему Бога. Это упоминается здесь только для того, чтобы указать на политическое значение этого вопроса для решения русской проблемы.

18. В исторические времена три вторжения в Россию были успешными. Первым было норманнское (норвежское) вторжение, которое из норвежско-русской «Гардарики» привело к основанию Русской державы (которую на Востоке долгое время называли по-арабски «великой норманнской страной», так же как сами норвежцы в то время называли Россию «великой шведской страной»). Вторым было татарское нашествие, которое придало России азиатский характер и привело к расширению Российской империи к востоку от Волги и в Азию. Третьим вторжением было еврейское вторжение, разрушившее Российскую империю и приведшее к большевистскому правлению.

Тот исторический факт, что Российская империя была основана Скандинавией, не был случайным. Она была основана на ряде обстоятельств, которые сегодня имеют не меньшее значение, нежели 1000 лет назад, и которые, вероятно, могут быть с пользой учтены в современной политике в отношении Востока. Первоначальными и истинными русскими, позже разделившими свое имя с остальным финско-славяно-азиатским населением, были северные германцы. Само название «Russe» является древнейшим общим названием Норвегии и Швеции, двух народов, по всей вероятности, мигрировавших из России в то время, которые затем вернулись в Россию много веков спустя, частично в эпоху викингов, и основали Российскую империю вместе с оставшимися «русскими» на финско-славянской земле.

Во всяком случае, Россия первоначально является северогерманским государственным образованием, а настоящее обновление государства может произойти только путем возвращения его к первоначальному принципу и возобновления действия этого принципа.

Мы живем в период, когда мировые державы возводятся и противостоят друг другу. России, с её 100-миллионным русским народом, который так быстро размножается и имеет в своем распоряжении такое широкое и богатое пространство, предопределено стать мировой державой и закрепить это положение навсегда. Перед лицом этого факта раздробленному западноевропейскому материку остается сделать только одно: Западная Европа под германским руководством должна в той или иной форме утвердиться в качестве мировой державы и стать наравне с иностранными государствами. Германия и германское пространство должны объединиться с Россией в германо-славянскую мировую державу, великую германскую мировую империю, которая вместе с Италией, Францией и Иберией должна составить великую европейскую континентальную державу, а вместе с Японией и Восточной Азией — основу нового мирового порядка.

Эта велико-германская, европейская мировая империя является лишь возобновлением процесса политического развития, длившегося веками и нашедшего своё выражение, кроме прочего, в историческом Союзе трёх Императоров и в системе Бисмарка. В глубине своей сущности, это также возобновление наследия Римской империи на европейской земле, где германцы берут на себя роль древних римлян, а Берлин, Рим, Москва – представляют Византию.

Реализация этой политической идеи подготовлена и предопределена характером всего исторического развития Европы. Это также является конечной целью предлагаемой здесь восточной политики. Она проложит путь к победе, устранив Россию как активного противника, обеспечив снабжение Европы русскими ресурсами и установив через Россию континентальную связь Западной Европы с Восточной Азией и Индией, т.е. объединив Европу и Азию. Если это удастся, то весь евразийский континент с его 1650 миллионами жителей окажется в объединенной сфере влияния трёх держав против едва ли 500 миллионов, разбросанных по всему миру и связанных только угрозами о

широких морских и воздушных путях. Исход этой войны пяти континентов не подлежит сомнению, отсюда и абсолютно решающее значение русского вопроса.

19. Что же касается экономического вопроса, то ясно, что полная выгода от России может быть получена только на основе предлагаемого здесь далеко идущего соглашения, которое должно быть расширено общим экономическим договором. Для Германии речь идет не только об эксплуатации России, даже если само собой разумеется, что она должна получить как можно больше от этой страны. Однако, наилучший способ достичь этого – работать с Россией, преследуя общие интересы безопасным, мирным путем, и найти прочную экономическую основу. В то же время нужно получить свободный путь для экономического продвижения на Востоке, а также в обширных пространствах русской Азии. Надежной основой для такого подхода может быть только национальная экономика.

Поэтому национальное русское федеральное правительство должно подписать договор в соответствии с экономическим планированием держав Тройственного пакта от 20 января 1943 года. В рамках этого договора между правительствами Германии и России должны быть разработаны всеобъемлющие экономические планы, охватывающие все области производства, транспорта и торговли, а также планомерную работу в определенных областях страны. Но все эти экономические требования должны быть проведены без унизительных для России условий и без предъявления к русскому народу требований, несовместимых с его национальным достоинством или даже с самим его существованием, или которые могли бы побудить или вынудить его вновь вступить в борьбу ради их защиты. Необходимо обеспечить положение взаимного доверия и равной политики на Востоке, дабы тем самым завоевать свободу действий для применения оборонительных мер только на Западе.

Здесь следует отметить два момента:

(1) После того, как военный коммунизм и неурожаи создали в России ужасную экономическую ситуацию, Ленину, чтобы спасти большевистскую революцию, пришлось в 1921 году проводить так называемую «новую экономическую политику», то есть прибегнуть к частнокапиталистическим методам. Этих мер было достаточно, чтобы сельское хозяйство, торговля и, в некоторой степени, промышленность быстро восстановились после голодных 1921-23 годов.

Любой, кто был свидетелем этого фантастического развития, должен быть убежден, что для быстрого восстановления экономики России целесообразно дать экономическим силам достаточно свободы действий. Такая политика также оправдывается освоением огромных дремлющих богатств на обширных территориях Востока.

(2) Другой вопрос – это проблема колонизации. Тот, кто был свидетелем печальной судьбы немецких колонистов в России, не имеет особого желания поддерживать будущую германскую колонизацию в России.

Проведение германской колонизационной политики в России с намерением германизировать или экономически завоевать Россию – дело сомнительное. Либо предполагается использовать местных в качестве илотов, либо поселить колонистов без особых привилегий, например, в качестве земледельцев на относительно крупных фермах. В обоих случаях вся колонизация рискует рано или поздно быть уничтоженной и утонуть в море русской народности.

Это относится и к настоящей России. В странах, которые раньше принадлежали России, но теперь относятся к Европе, условия для германской колонизации представляются иными.

Но и в самой России может оказаться целесообразным создание закрытых военных колоний вооруженных крестьян в отдельно подходящих стратегических пунктах: с одной стороны, в целях безопасности, для помощи национальному русскому федеральному правительству в поддержании мира и порядка в стране, с другой стороны, чтобы заложить основу для дальнейшей германизации. Именно такая базовая система смешанных экономических и военных колоний (воины-купцы), связанных с хорошими транспортными путями (руслами рек), когда-то и легла в основу образования норманнской империи на Руси.

В остальном, принцип свободного завоевания должен заключаться в использовании только ограниченного числа выдающихся людей, которые знают и понимают страну и народ, ведут себя энергично, но достойно и справедливо. Только так можно завоевать уважение и симпатию, достичь положительной цели, но не путем массовой иммиграции людей, которые, не обладая самыми необходимыми качествами и способностями, ставят перед собой цель стать хозяевами и лелеют пустую иллюзию эксплуатации России в качестве колонии или полуколонии. Это может привести только к созданию и разжиганию источника реваншизма (нем. Revancheherdes). Чем больше их число, тем больше поселенцы вступают в прямую и равную экономическую конкуренцию с населением в целом. Тем меньше тогда будет уважение и тем больше ненависть к чужеземцам, пока колонисты не ассимилируются в народе и не исчезнут как германцы.

В обычной русской гау, с населением 2 - 3 миллиона, 10 превосходно образованных человек на руководящих должностях со 100 хорошими помощниками сделают для германского дела больше, нежели если бы к ним добавили 100 000 хороших или плохих людей.

В Индии, население которой составляет 350 миллионов человек, общая численность британцев в 1939 году (мужчин и женщин) составляла около 150 000. Численность армии в Индии составляла 60 000 британцев (и 170 000 индийцев). Общее количество англичан в администрации сверху донизу составило 12 000 человек, в то время как англичан в бизнесе и профессиях насчитывалось около 20 000.

Если бы англичане поселили в Индии «миллионы колонистов», будь это вообще возможно, английское правление и численность колонистов, вероятно, были бы давно потеряны.

Россия – это не Индия! Тем не менее, и здесь качество и правильный метод важнее количества. Таким образом, мы видели, что очень ограниченное число норманнов с твердой целеустремленностью основали империю Русов и что их потомки, несмотря на все ошибки и вырождение, всегда увеличивали империю и удерживали её в течение 1000 лет. Даже в последний царский период Россией фактически управлял тонкий слой из 100 000 землевладельческих семей (по большей части германской крови), пока они не были заменены и уничтожены большевистским режимом, который, опять-таки, опирался на небольшое меньшинство из едва ли 100 000 истинных коммунистов, в основном евреев.

Принимая во внимание этот факт, можно справедливо спросить себя, чего нельзя сделать теперь в России при наличии 100 000 отборных и хорошо обученных немцев, распознавших правильные для России методы и умеющих с умом и силой применять их?

Между тем нельзя решительно отвергать возможность того, что великая германская колонизация в России также вполне мыслима.

Если рассмотреть историю и развитие трех великих нашествий на Россию (норманнского, татарского и еврейского), а также историю мирного проникновения немцев в Россию в 18 и 19 веках, то восстановление независимой России в союзе с Германией и остальным германским миром в качестве германской империи не кажется совсем уж фантастическим. Особенно если принять во внимание разрушения большевистского режима. В этом случае масштабная германская колонизация была бы не только возможна, но даже необходима. Германские народы должны будут всеми силами обратиться к России, чтобы организовать там настоящую Великую Германскую империю, которая займет в мире такое же геополитическое положение, как сама Германия в Европе. Из этого, в течение нескольких поколений, возможно, возникла бы новая великая нация.

Если учесть, что этого можно добиться при авторитарном государственном руководстве и что Норвегия, например, всего за 100 лет добровольно создала норвежскую колонию в Америке, численность населения которой равна численности населения в родной стране, то здесь открываются очень большие перспективы, которые в любом случае заслуживают внимательного изучения. Германская колонизация Германии с Запада на Восток в какой-то мере претерпела аналогичное развитие, не говоря уже о германизации и норманизации Британских островов, которые изначально были кельтскими, или о романизации Франции и т. д. В этот судьбоносный час для германских народов нельзя отступать от смелых решений, лишь бы они были солидарны. Мы должны взвесить и отважиться, чтобы не упустить великие возможности, которые судьба больше не предоставит и которые имеют решающее значение для будущего наших народов.

Ницше прямо рекомендовал такое безусловное сближение с Россией и ожидал «слияния немецкой и славянской рас». Он пророчил: «Германо-славянский, т. е. германо-русский мировой порядок не относится к числу самых невероятных».

Решение русского вопроса, таким образом, не выходит за рамки возможного. Однако, решающей задачей было бы сохранить германские связи такой империи и не допустить, дабы германская кровь служила только для того, чтобы возглавить враждебное государство.

В любом случае, однако, необходимо - как предлагалось выше - организовать и укрепить германо-европейскую Остмарку от Белого до Черного моря.

20. Сердце России лежит между Петербургом и Москвой. Там необходимо сосредоточенными силами нанести удар по Красной армии, установить связь с Финляндией и Лапландским фронтом, перерезать коммуникации «союзников» через Мурманск и Архангельск, занять Петербург и Москву, и из этой защищенной северной области, имеющей кратчайшие, лучшие и безопасные связи с родиной, планомерно, при помощи национального русского федерального правительства, завоевать всю Россию, дабы установить связь с Японией и иметь возможность наступать на Индию; такова должна быть цель германской войны в России.

Англия является мировой державой главным образом в Индийском океане, где она завоевала или оккупировала все прибрежные земли. Чтобы захватить эту главную силу Англии, есть три пути из Европы

1) южная балканская линия,
2) средняя линия Украина-Кавказ.
3) северная великорусская линия.

Последний вариант имеет шанс на успех, поскольку только он исключает опасность угрозы с фланга. Только она может привести к основательному урегулированию и реорганизации в самой России.

Национальное русское федеральное правительство должно ограничить свою военную деятельность участием в разгроме большевизма и умиротворении русского пространства, ибо нашей целью не может быть империалистическая, милитаризованная Россия с агрессивной внешней политикой. Наша цель — свободная и мирная, самодостаточная Россия под германским руководством, в тесном союзе с Германией и Европой, соответствующая интересам, традициям и глубочайшим стремлениям религиозного русского крестьянства.

Можно лелеять надежду, что анархические склонности русской народной души были исчерпаны революцией и последовавшими за ней великими войнами, и что после преодоления еврейско-большевистского соблазна Россия установит самодостаточный жизненный порядок и перейдет от прежнего плавания к более прочному состоянию.

Однако, как уже указывалось, предлагаемая здесь русская политика также направлена - помимо устранения России как активного противника - на достижение двух позитивных военных целей, имеющих решающее значение.

Во-первых, будет установлена сухопутная связь с Японией между европейским и восточноазиатским районами, т.е. объединение сил Тройственного пакта и прорыв окружения, а также окончательное поражение союзного китайского правительства в Чункинге. Германия (Европа), Россия и Япония являются наиболее естественным политическим созвездием в мире и постоянной основой нового мирового порядка. Их объединение сломит мощь Англии и Америки.

Во-вторых, эта политика не только разрушит окружение военно-морских сил, но и создаст встречное окружение, которое должно привести к сокрушению Британской империи к востоку от Суэцкого канала и, таким образом, к решительному поражению Англии и Америки.

В союзе с Россией Германия станет свободной и вместе с Японией сможет направить сосредоточенное наступление на Индию.

Еще 2000 лет назад было сказано, что обладатель ключа Герата может отпереть дверь Индии. Сегодня, спустя столько веков и после семи крупных вторжений в Индию через Афганистан, эти слова так же верны, как и тогда. Однако, последняя русская железнодорожная станция, Кушка, находится всего в 100 км к северу от Герата, а завоевание Индии разрушит могущество Англии. Тогда для народов нашего старого континента откроется новый период, который позволит организации Европы вернуться в свой золотой век.

21. Я только что развил некоторые основные положения, которые, после многолетнего изучения русских проблем и десятилетнего пребывания в России, я считаю очень важными для решения русского вопроса. Итак, когда я обдумываю все вышеизложенное и сам задаюсь вопросом, есть ли возможность проведения такой политики, которая может подарить нам победу, дать спасение и счастье народам Европы и России, и пришло ли время, мне кажется, что так много обстоятельств произошло, объединяя туманные стороны такого плана, что, несмотря на все трудности, вряд ли можно отрицать, что он может быть осуществлен, если с умом использовать все возможности для этого.

Кроме того, моё мнение заключается в том, что, – удастся это или нет, – это уникальная возможность, и если война против России не увенчается успехом, она провалиться везде. Что

касается времени, то оно могло быть более подходящим, но вряд ли когда-либо было более необходимым. Для продвижения самого плана необходимо использовать психологический момент, который наступает сразу после крупной военной победы. Но чем дольше теперь затягивается война, тем более необходимым становится сломить волю противника к войне, в том числе политическим оружием.